

БЕНДИЦКАЯ Ольга Игоревна,
соискатель МГЮА,
первый зам. руководителя Аппарата Ассоциации юристов России
e-mail: benditskaya@alrf.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ И ФУНКЦИЯХ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ)

Аннотация. В статье аргументируется суждение о том, что ассоциации и союзы являются субъектами правозащитной деятельности, обеспечивающими достижение ряда важнейших общественно полезных целей, выполняющих функции (в числе которых выделены общесоциальные и юридические функции), которые способствуют повышению эффективности процесса обеспечения прав человека.

Ключевые слова: теория, право, цель, функции, задачи, ассоциация, союз, субъект, деятельность, правозащитная деятельность, права, свободы, категория, по-нятие, от-ношения, результат, наука, процесс, итог, подход, позиция, закон, организа-ция.

BENDITSKAYA Olga Igorevna,
applicant MSLA,
first Deputy chief of staff of the Russian bar Association

TO THE QUESTION ABOUT THE PURPOSES AND FUNCTIONS OF THE HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF LEGAL ASSOCIATIONS (UNIONS)

Annotation. The article argues that associations and unions are the subjects of hu-man rights activities, ensuring the achievement of a number of important socially useful goals, performing functions (including the General social and legal functions), which con-tribute to the effectiveness of the process of ensuring human rights.

Key words: theory, law, purpose, functions, tasks, Association, Union, subject, activ-ity, hu-man rights activity, rights, freedoms, category, concept, relations, result, science, process, outcome, approach, position, law, organization.

Полагаем возможным аргументировать суждение о том, что ассоциации и союзы могут быть охарактеризованы как субъекты правозащитной деятельности, которые обеспечивают достижение ряда важнейших общественно полезных целей, выполняют функции, содействующие, в том числе, повышению эффективности процесса обеспечения прав человека.

Характеристика целей и функций правозащитной деятельности юридических ассоциаций (союзов) предполагает необходимость определяться с содержанием используемых категорий, поскольку трудно не разделить мнение о том, что «цели, задачи и функции являются близкими понятиями, но это отнюдь не тождественные категории» [1]. Представляется возможным сделать оговорку о том, что в теоретических исследованиях эта «триада» не охватывает все существующие подходы к исследуемым категориям.

Так, например, ученые выделяют еще и понятие «интерес», который сопоставляют с

реалиями, носящими по отношению к праву «имманентный» характер [2, 3]. Однако большинство авторов при исследовании сущности субъектов общественных отношений выделяют категорию «цель», которая «выступает необходимым и достаточным элементом в каждой системе» [2, 3].

По мнению исследователей, спорный и даже «бессмысленный» характер приобретает деятельность, если она не сопровождается целевыми установками [4].

Впрочем, исследуемая категория может быть относима исследователями к так называемым междисциплинарным понятиям. В частности, по их мнению, следует изучать «цель» и в философском контексте, понимая под ним позитивный исход, обусловленный совершением определенной деятельности; при этом носящий побуждающий характер мотив сопровождает изучаемые целевые установки [5]. Философская наука выделяет цели, используя различные классификационные основания, связанные с

категориями «истина», «реальность» и т.п. [6, 7, с. 15, 16].

В философской науке цель может сопоставляться с результатом (его «предвосхищением», который соответствующий субъект стремится достигнуть) [8, 9, 10, 11].

Имеет место не бесспорное и категоричное утверждение о том, что изучать категорию «цель» можно только в рамках философского учения [12]. Действительно, в философии фактически сформировалось самостоятельное учение о цели, целесообразности –teleология [7, с. 7].

Однако автора статьи в силу очевидных причин интересуют позиции теоретиков права, которые как, например А.В. Малько, характеризуют «цель» как «объективное начало» [7, с. 7]; К.В. Шундиков – как обеспечивающую правовыми средствами модель, которая предполагается или даже гарантируется в определенных случаях [13].

В теории права выделяют и цели отраслей права, отдельных правовых институтов и т.п. [14]. Как правило, цель характеризуется как возможный статус, модельная конструкция в части реализации регулируемых правом отношений, стремление компетентных субъектов [15].

Нетрудно заметить, что изучаемая категория имеет связь с понятием «задача». Ученые отмечают, что применительно к конкретной цели можно выделить задачи, которые и обеспечивают достижение такого рода цели [16].

Имеют место и другие подходы, согласно которым цель отожествляется:

- с желательным итоговым результатом деятельности, а задача со средством его достижения [17];

- результатом деятельности познавательного характера и, соответственно, задача с требованием либо предложением зафиксировать необходимые характеристики – этапы на пути достижения цели [18, 19]; и т.п.

Можно обнаружить и категоричные утверждения о полной тождественности исследуемых категорий (цели и задачи) [20]; при этом учёные обращают внимание, в частности, что ряд словарей указывает на синонимичность категорий «цель» и «задача» [21].

Можно выделить и более компромиссные позиции, суть которых состоит в обосновании фактора трансформируемости цели, сопоставлении цели и совокупности задач частного характера [22]. Представители указанного подхода делают вывод о том, что «задача» может позиционироваться как «цель», но только в конкретной ситуации [23].

Однако такой вывод редко прослеживается в трудах по теории права и государства. Более распространенным является подход, согласно которому в поведенческой деятельности индивида можно выделить элемент, характеризуемый как цель [24, 25].

По мнению автора статьи, «цели» и «задачи» в теории права целесообразно разграничить, утверждение об их полной тождественности не подтверждается, в частности, обращением к энциклопедической литературе, где «намеченное», «осуществляемое намерение» характеризуется как «цель» [26].

Заметим, что философская энциклопедическая литература отожествляет цель с направленностью процесса с итогом конкретной деятельности [27].

С точки зрения Л.А. Бургановой, формирование целевых установок обусловливается генезисом генеральных задач, которые поэтапно в дальнейшем уточняются [28].

Однако представляется наиболее обоснованной позиция, согласно которой «цель» является более широким понятием по сравнению с назначением (задачей). Цель предполагает принятие максимальных физических и интеллектуальных усилий по достижению поставленных задач» [29].

Именно с таких теоретических позиций полагаем возможным характеризовать цели деятельности юридических ассоциаций (союзов). Однако предварим этот анализ еще одной цитатой известного представителя теории права; он писал, что цель, при условии ее юридической фиксации, отображает и задачи праворегулирования, может характеризоваться как этап в достижении поставленной цели [9, с. 375].

Данный подход представляется наиболее обоснованным в части его связи с определенным периодом развития конкретного государства. Кратко охарактеризуем соответствующий процесс в его исторической динамике.

Так, в 1996 г. была создана Ассоциация глобальной инфраструктуры пространственных данных, объединяющая правительственные и негосударственные организации США, Австралии, Австрии, Бельгии, Венгрии, Венесуэлы, Индии, Канады, Кении, Китайской Республики (Тайвань), Мексики, Непала, Нидерландов, Финляндии, Франции, Чили, Эфиопии, ЮАР. Целью Ассоциации является содействие развитию международного сотрудничества и сотрудничества по развитию местной, национальной и международной инфраструктуры пространственных данных [30].

18 января 2007 г. в Москве была создана Ассоциация туроператоров России (АТОР).

Целями создания АТОР названы: обеспечение эффективности работы туроператоров нашей страны, повышение уровня их ответственности, в том числе социальной, и т.д. [31].

В 2007 г. сформирована Ассоциация малых туристических городов (Дмитров, Елабуга, Кунгур, Мышкин и др.). Цели ассоциации – представительство этих городов на уровне Федерации и т.п. [32].

При активном участии ЦБ России и ряда крупнейших финансовых организаций («Сбербанк», «ВТБ», «Открытие», «Альфабанк» и др.) в 2017 г. создана Ассоциация «Финтех»; в качестве целей Ассоциации заявлены разработка и внедрение новых технологических решений в целях обеспечения развития финансового рынка Российской Федерации; создание условий для цифровизации экономики страны [33, 34].

Важно отметить, что в зависимости от целей деятельности ассоциации (союзы) могут быть классифицированы на несколько групп:

- сформированные в целях защиты интересов их участников;
- сформированные в общественно полезных целях, преследующие, например цели безвозмездной защиты неопределенного перечня субъектов и т.п.);
- формируемых для иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей [35].

В соответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г.) «О некоммерческих организациях» юридические лица и (или) граждане в целях представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных, а также иных не противоречащих федеральным законам и имеющих некоммерческий характер целей вправе создавать объединения в форме ассоциаций (союзов), являющиеся некоммерческими организациями, основанными на членстве.

Среди основных целей ассоциации (союза) можно выделить: защиту общих, в том числе профессиональных, интересов; достижение общественно полезных и иных целей [36].

«На наш взгляд, - пишут в этом плане исследователи, - объединение для координации деятельности и повышения эффективности общественного контроля является общественно полезной целью. С этой точки зрения ассоциации и союзы субъектов общественного контроля представляют собой классическую организационно-правовую форму некоммерческих корпоративных организаций» [36].

Полагаем также необходимым выделять и специальные цели ассоциаций (союзов), кото-

рые определяют изучаемый нами правозащитный аспект их деятельности.

Цели правозащитной деятельности ассоциаций (союзов):

- реализация деятельности, базирующейся на активном взаимодействии ассоциаций (союзов) как с институтами гражданского общества (в частности, с Общественной палатой), так и с государственными структурами (например, с Администрацией Президента РФ);

- некоммерческий характер целей деятельности, которая в данном конкретном случае дополняется нацеленностью на достижение общественно полезного результата;

- функционирование ассоциаций (союзов) на началах саморегуляции для достижения максимально высокого уровня защиты прав и свобод человека.

В числе задач правозащитной деятельности И.С. Барзилова обоснованно предлагает выделять:

- оказание правовой помощи индивидам, защиту их интересов в компетентных органах и структурах;
- участие в законотворчестве, в реализации экспертных исследований (например, антикоррупционных);
- своевременное рассмотрение и разрешение жалоб и иных обращений граждан, содержащих сведения о нарушении их прав;
- осуществление деятельности, направленной на рост правосознания, правовой культуры;
- сотрудничество с международными организациями по обеспечению и защите прав и свобод граждан [37].

Как думается, такого рода задачи стоят и перед ассоциациями (союзами) при осуществлении ими правозащитной деятельности. Некоторые из них могут приобретать более актуальный характер применительно к деятельности конкретной ассоциации или союза.

Так, Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» сосредоточивает свои усилия на разрешении таких задач, как:

- реализация общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления (например, в процессе взаимодействия с Общественной палатой);

- защита общих интересов, достижение общественно полезных целей (например, в числе приоритетных задач Ассоциации юристов России);

- повышение качества высшего юридического образования и квалификации юридических кадров).

Заметим, что понятия «функция» и «цель» являются отличными друг от друга [38]. Если в первом случае можно говорить о «деятельности», то во втором - цель понимается как предмет стремления [39].

В числе функций ассоциаций (союзов) можно выделить:

а) общесоциальные функции ассоциаций (союзов):

- защита прав и свобод неопределенного круга лиц с использованием ресурсов государственных и общественных структур;

- осуществление своей деятельности на некоммерческих началах и на основе саморегуляции (функции саморегуляции, благотворительной деятельности и т.п.);

- функция консолидации усилий ресурсов и сил правоохранительных и правозащитных органов, структур для реализации вышеуказанных общесоциальных функций;

б) юридические функции ассоциаций (союзов), которые, как правило, носят частный характер, определяются конкретными нормативными правовыми актами «формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению») [40] либо локальными актами ассоциаций (союзов) («оценка качества юридического образования и квалификации в области юриспруденции» и т.п.) [41].

Итак, ассоциации (союзы) являются субъектами правозащитной деятельности, обеспечивающими достижение ряда важнейших общественно полезных целей, выполняющие функции, содействующие, в том числе, повышению эффективности процесса обеспечения прав человека.

Основная функция ассоциаций (союзов) связана с защитой прав и свобод неопределенного круга лиц с использованием ресурсов государственных и общественных структур. В числе иных функций ассоциаций (союзов), которые в ряде случаев можно охарактеризовать как юридические функции, можно выделить функцию правового обеспечения на международном уровне взаимодействия структур, статус, цели и функции которых носят аналогичный характер с ассоциациями (союзами) России, функцию общественного контроля и т.п.

Список литературы:

[1] Кариян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 49 - 51. - 192 с.

[2] Писенко К.А. Баланс интересов как предметно-целевой элемент регулирования в сфере антимонопольной политики и публич-

но-правовые средства его обеспечения // Юрист. 2018. № 1. С. 34 - 43.

[3] Осипов А.А. Интерес как гражданско-правовая категория, опосредующая возникновение, изменение и/или прекращение правоотношений // Гражданское право. 2010. № 2. С. 7 - 12.

[4] Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников Содружества Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 108.

[5] Иванова О.М. О целях юридической ответственности // Право и политика. 2007. № 11. С. 116.

[6] Гегель Г.В.Ф. Философия права. Философское наследие. М.: Мысль, 1990. Т. 113. С. 15 - 20, 79 - 81, 84, 88 - 90, 94 - 95, 157 - 159, 200, 277, 278, 286 - 288.

[7] Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 7, 15, 16.

[8] Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984.

[9] Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 375.

[10] Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность. Казань, 1965.

[11] Макаров М.Г. Категория «цель» в марксистской философии и критика телеологии. Л.: Наука, 1978. С. 8.

[12] Стрельников В.В. Понятие и основное содержание целей и задач управленической деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации // Актуальные проблемы росс. права. 2016. № 8. С. 169 - 181.

[13] Шундиков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 11.

[14] Экимов А.И. Категория цели в науке права // Философские проблемы государства и права / под ред. Д.А. Керимова, Л.С. Явича. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 60.

[15] Липинский Д.А. Цели административного наказания // Росс. юстиция. 2017. № 7. С. 31-34.

[16] Лоденко И.С., Тульчинский Г.Л. Логика целевого управления. Новосибирск, 1988. С. 6.

[17] Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 16, 64.

[18] Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 48, 56.

- [19] Стрельцова Е.Г. О концепции гражданского процесса // Росс. ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6.
- [20] Панова А.С. Роль национальной стандартизации в правовом обеспечении качества товаров // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 38 - 44.
- [21] Словарь синонимов русского языка / авт.-сост. М.А. Ситникова. 5-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. С. 332.
- [22] Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: Педагогика, 1991. С. 254.
- [23] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 107.
- [24] Фомин И.Н. Целеполагание в договорных конструкциях // Юрист. 2016. № 24. С. 8.
- [25] Роздольская И.В., Мозговая Ю.А. Экспликация понятия «цель» в современном управленческом дискурсе // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. 2012. № 3. С. 10–14.
- [26] Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935 - 1940.
- [27] Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010.
- [28] Бурганова Л.А. Теория управления. М., 2005. С. 51, 52.
- [29] Пронякин А.Д. Установление истины - цель доказывания в уголовном процессе // Росс. юстиция. 2018. № 2. С. 24 - 26.
- [30] Злотникова Т.В., Зозуля В.В., Камынина Н.Р. и др. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
- [31] Агешкина Н.А., Бельянская А.Б., Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.Л. Руденко // СПС «КонсультантПлюс». 2016.
- [32] Ангелова О.Ю., Дмитриева Е.М. Малые города как акселератор туристского кластера региона // Туризм: право и экономика. 2016. № 4. С. 19 - 24.
- [33] Тропская С.С. Финансовый рынок в условиях развития цифровой экономики (финансово-правовой аспект) // Финансовое право. 2018. № 8. С. 28 - 33.
- [34] Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.
- [35] Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 104-105. – 528 с.
- [36] Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный науч.-практ. комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Денико и др.; под общ. ред. М.А. Федотова. М.: Статут, 2017. С. 89. – 208 с.
- [37] Барзилова И.С. Правозащитная деятельность юристов // Электронное издание на основе: Введение в юридическую профессию: учеб. для бакалавров / отв. ред. Т.Н. Радько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 432 с.
- [38] Гаврин Д.А. Банк России: национальный характер с международным акцентом // Банковское право. 2017. № 5. С. 37 - 41.
- [39] Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 873.
- [40] Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (в ред. от 13.03.2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // Росс. газ. 2010. 15 апр.
- [41] Устав Автономной некоммерческой организации «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества юридического образования и квалификации в области юриспруденции» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

- [1] Kariyan S.O. Semejno-pravovaya otvetstvennost': sushchnost' i pravoprimenie: monografiya. M.: Yusticinform, 2018. S. 49 - 51. - 192 s.
- [2] Pisenko K.A. Balans interesov kak predmetno-celevoj element regulirovaniya v sfere antimonopol'noj politiki i publichno-pravovye sredstva ego obespe-cheniya // Jurist. 2018. № 1. S. 34 - 43.
- [3] Osipov A.A. Interes kak grazhdanskopravovaya kategoriya, oposreduyushchaya vozniknovenie, izmenenie i/ili prekrashchenie pravootnoshenij // Grazhdanskoe pravo. 2010. № 2. S. 7 - 12.
- [4] Levushkin A.N. Teoreticheskaya model' postroeniya sistemy semejnogo zakono-datel'stva Rossiskoj Federacii i drugih gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2013. S. 108.

- [5] Ivanova O.M. O celyah juridicheskoy otvetstvennosti // Pravo i politika. 2007. № 11. S. 116.
- [6] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. Filosofskoe nasledie. M.: Mysl', 1990. T. 113. S. 15 - 20, 79 - 81, 84, 88 - 90, 94 - 95, 157 - 159, 200, 277, 278, 286 - 288.
- [7] Mal'ko A.V., Shundikov K.V. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike. Saratov, 2003. S. 7, 15, 16.
- [8] Chulyukin L.D. Priroda i znachenie celi v sovetskom prave. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1984.
- [9] Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava. M., 1972. C. 375.
- [10] Volkov B.S. Problema voli i ugolovnaya otvetstvennost'. Kazan', 1965.
- [11] Makarov M.G. Kategorija «cel» v marksistskoj filosofii i kritika teleologii. L.: Nauka, 1978. S. 8.
- [12] Strel'nikov V.V. Ponyatie i osnovnoe soderzhanie celej i zadach upravlencheskoj deyatel'nosti v organah prokuratury Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy ross. prava. 2016. № 8. S. 169 - 181.
- [13] Shundikov K.V. Celi i sredstva v prave (obshcheteoreticheskij aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1999. S. 11.
- [14] Ekimov A.I. Kategorija celi v naуke prava // Filosofskie problemy gosudarstva i prava / pod red. D.A. Kerimova, L.S. Yavicha. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1970. S. 60.
- [15] Lipinskij D.A. Celi administrativnogo nakazaniya // Ross. yusticiya. 2017. № 7. S. 31-34.
- [16] Lodenko I.S., Tul'chinskij G.L. Logika celevogo upravleniya. Novosibirsk, 1988. S. 6.
- [17] Zhilin G.A. Celi grazhdanskogo sudoproizvodstva i ih realizaciya v sude pervoj instancii. M., 2000. S. 16, 64.
- [18] Petruhin I.L., Baturov G.P., Morshchakova T.G. Teoreticheskie osnovy effektivnosti pravosudiya. M., 1979. S. 48, 56.
- [19] Strel'cova E.G. O konцепции grazhdanskogo processa // Ross. ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa. 2007. № 6.
- [20] Panova A.S. Rol' nacionaльnoj standartizacii v pravovom obespechenii kachestva tovarov // Predprinimatelskoe pravo. 2017. № 1. S. 38 - 44.
- [21] Slovar' sinonimov russkogo yazyka / avt.-sost. M.A. Sitnikova. 5-e izd. Rostov n/D.: Feniks, 2008. S. 332.
- [22] Lomov B.F. Voprosy obshchej, pedagogicheskoy i inzhenernoj psihologii. M.: Pedagogika, 1991. S. 254.
- [23] Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975. S. 107.
- [24] Fomin I.N. Celepolaganie v dogovornyh konstrukciyah // Yurist. 2016. № 24. S. 8.
- [25] Rozdol'skaya I.V., Mozgovaya Yu.A. Eksplikaciya ponyatiya «cel» v sovremennom upravlencheskom diskurse // Vestnik Belgorodskogo un-ta kooperacii, ekonomiki i prava. 2012. № 3. S. 10-14.
- [26] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. M.: Sov. enci-klopediya: OGIZ, 1935 - 1940.
- [27] Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Mysl', 2010.
- [28] Burganova L.A. Teoriya upravleniya. M., 2005. S. 51, 52.
- [29] Pronyakin A.D. Ustanovlenie istiny - cel' dokazyvaniya v ugolovnom processe // Ross. yusticiya. 2018. № 2. S. 24 - 26.
- [30] Zlotnikova T.V., Zozulya V.V., Kamynina N.R. i dr. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 30 dekabrya 2015 g. № 431-FZ «O geodezii, kartografii i pro-stranstvennyh danniy i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) // SPS «Konsul'tantPlyus». 2017.
- [31] Ageshkina N.A., Bel'yanskaya A.B., Holkina M.G. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 24 noyabrya 1996 g. № 132-FZ «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / pod red. L.L. Rudenko // SPS «Konsul'-tantPlyus». 2016.
- [32] Angelova O.Yu., Dmitrieva E.M. Malye goroda kak aktselerator turistskogo klastera regiona // Turizm: pravo i ekonomika. 2016. № 4. S. 19 - 24.
- [33] Tropskaya S.S. Finansovyj rynok v usloviyah razvitiya cifrovoy ekonomiki (fi-nansovo-pravovoj aspekt) // Finansovoe pravo. 2018. № 8. S. 28 - 33.
- [34] Ruchkina G.F. Bankovskaya deyatel'nost': perekhod na novyyu model' osushchestvleniya, ili «Fintekh» kak novaya real'nost' // Bankovskoe pravo. 2017. № 4. S. 55-62.
- [35] Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 2 t. / pod red. B.M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2018. T. 1. S. 104-105. - 528 s.
- [36] Pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii: Postatejnyj nauch.-prakt. kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 21 iyulya 2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah

obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii» / E.A. Abrosimova, V.V. Grib, A.G. Dejneko i dr.; pod obshch. red. M.A. Fedotova. M.: Statut, 2017. S. 89. – 208 s.

[37] Barzilova I.S. Pravozashchitnaya deyatelnost' yuristov // Elektronnoe izdanie na osnove: Vvedenie v yuridicheskuyu professiyu: ucheb. dlya bakalavrov / otv. red. T.N. Rad'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 432 s.

[38] Gavrin D.A. Bank Rossii: nacional'nyj harakter s mezhdunarodnym akcentom // Bankovskoe pravo. 2017. № 5. S. 37 - 41.

[39] Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997. S. 873.

[40] Uzak Prezidenta RF ot 13.04.2010 № 460 (v red. ot 13.03.2012 g.) «O Nacional'noj strategii protivodejstviya korrupcii i Nacional'nym plane protivodejstviya korrupcii na 2010 - 2011 gody» // Ross. gaz. 2010. 15 apr.

[41] Ustav Avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Ekspertnyj centr Associacii yuristov Rossii po oценке качества юридического образования и квалификации в области юриспруденции» // SPS «Konsul'tantPlyus».

